

Система статистических показателей позволяет оценить проникновение ИКТ (телевизоры, стационарные и мобильные телефоны, персональные компьютеры, сеть Интернет) в сектор домашних хозяйств республики, источники получения цифрового контента, цели и интенсивность использования ИКТ, их ценовую доступность.

Значимость указанных показателей подтверждается включением соответствующих позиций в состав сводных целевых показателей Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

По данным государственной статистики Республики Беларусь уровень доступа домашних хозяйств к ИКТ характеризуется следующими показателями: телевизор имеют 98,6% домашних хозяйств, стационарный телефон – 95,0%, мобильный телефон – 96,3%, персональный компьютер – 67,0%. Иными словами, компьютер наряду с телевизором и телефоном, превратился в обязательный атрибут домашней техники, его имеет более двух третей домашних хозяйств республики [2, с. 74].

Несмотря на то, что работа на компьютере для населения нашей страны становится массовым явлением, дифференциация уровня доступа к ИКТ по отдельным социально-демографическим признакам сохраняется. При незначительном разрыве доступа к ИКТ по полу (71,4% мужчин и 70,9% женщин) сохраняется неравенство доступа между городским и сельским населением (76,1% и 56,9%, соответственно). По возрастным группам населения наибольший уровень доступа (98,1%) имеют лица в возрасте 16-24 лет. По-прежнему слабо вовлечены в практику использования компьютера представители старшего поколения. Их доля в возрастной группе 65-72 лет составляет лишь 22,6%.

По уровню образования наибольший уровень доступа имеют лица с высшим и послевузовским образованием (86,7%), на втором месте – лица с базовым, начальным и без образования (75,7%), наименьший доступ (54,5%) – у лиц со средним образованием. По месту проживания наибольший доступ имеют жители г. Минска (81,6%), дифференциация по областям составляет от 64,0% в Минской области до 71,9% в Гомельской области.

Сеть Интернет, как и компьютер, является обязательным компонентом жизни большей части населения страны. С домашних устройств доступ к Глобальной сети имеют 62,5% домашних хозяйств, рост за 5 лет составил 31,3%. Значительная часть населения (84,5%) пользуется Интернетом регулярно (не реже одного раза в неделю). Основным местом выхода в Интернет являются домашние устройства – 93,5%, целями выхода: поиск информации – 92,6%, просмотр и скачивание фильмов, музыки – 79,8%, общение в социальных сетях – 52,8%, компьютерные игры – 46,9% [2, с. 75-78].

С ростом доступа к ИКТ увеличивается и удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату услуг связи. В целом по республике этот показатель за 5 лет вырос с 3,4 до 4,7%. Минимальный уровень расходов имеют жители г. Минска (4,3%), максимальный – жители Минской и Могилевской областей – 5,0%.

Таким образом, на фоне расширения общего проникновения ИКТ в сектор домашних хозяйств республики, сохраняется разрыв в уровне доступа к ИКТ по отдельным социально-демографическим группам населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова, Т.В. Использование ИКТ домохозяйствами и населением России: результаты исследований и актуальных рейтингов / Т.В. Ершова // Экономика, Статистика и Информатика, 2011. – №5. – С. 152–156 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>.
2. Информационное общество в Республике Беларусь 2017 : стат. Сборник / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: И.С. Кангро [и др.]. – Минск : Белстат, 2017. – 106 с.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Саприкина Н.А. (БелГУ, г. Белгород)

Проведенный автором обзор зарубежных исследований в области теории конкурентоспособности региона [1-8] позволил выделить несколько школ региональной конкурентоспособности, основные идеи которых представлены ниже. Несмотря на то, что представителями этих школ, за исключением американской школы кластеров, термин «региональная конкурентоспособность» не употреблялся, рассматриваемые ими вопросы содержат отдельные элементы конкурентоспособности региона.

В соответствии с теорией промышленных районов А. Маршалла [1; 9; 10], основой региональной конкурентоспособности является наличие промышленной атмосферы и возможность получения выгоды от внешней экономии на масштабах производства за счет пространственной концентрации фирм, принадлежащих к одному промышленному сектору.

Основоположник теории промышленных округов Дж. Бекаттини в качестве первостепенных выделяет институциональные факторы региональной конкурентоспособности. На его взгляд, важными в обеспечении конкурентоспособности промышленных округов являются социальные отношения [1; 8-10].

В предложенной Э. Маркусен обобщенной теории промышленные районы исследователь выделяет следующие причины региональной конкурентоспособности: гибкий региональный рынок труда; развитие основных отраслей региона, количество производственных фирм в регионе, роль государственных организаций в развитии инфраструктуры и обеспечении региона финансами и технологиями [4; 9-10].

По мнению представителей швейцарской школы территориальных производственных систем, субъектами региональной конкурентоспособности являются инновационная среда и территориальные производственные системы. Базой для инноваций, обеспечивающей региональную конкурентоспособность, является регион и созданная в регионе инновационная среда. В качестве конкурентного преимущества региона они выделяют географическую и культурную близость участников инновационной сети [3; 9; 10]. Роль региональных властей заключается в стимулировании процесса создания и концентрации технических инноваций.

Представители американской школы кластеров М. Портер и М. Энрайт в качестве субъекта конкурентоспособности региона выделяют региональные кластеры [2; 6; 9; 10]. При этом автор считает, что концепцию национальных конкурентных преимуществ М. Портера возможно использовать для развития идей региональной конкурентоспособности лишь при определенных доработках. Так, некорректным, по мнению автора, является приравнивание понятий «конкурентоспособность территории» и «производительность труда», сосредоточивание исследований исключительно на внешней конкурентоспособности страны, а также утверждение, что основой конкурентоспособности территории являются лишь конкурентоспособные компании. Основоположник теории региональной конкурентоспособности М. Энрайт, также как и М. Портер, считает, что конкурентные преимущества создаются на уровне региона в региональных кластерах. Это обуславливает необходимость поддержки региональных кластеров, которые повышают производительность труда, являются двигателями инноваций и стимулируют создание новых компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy / Edited by F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger. Geneva. International Institute for Labour Studies, 1992. pp. 37–51
2. Enright, M.J., Roberts, B.H. Regional Clustering in Australia // Australian Journal of Management, 2001. Vol. 26. pp. 65–86.
3. Maillat, D., Quévit, M., Senn, L. Réseaux d'innovation et milieux innovateurs // Réseaux d'innovation et milieux innovateurs: un pari pour le développement régional / Édité par D. Maillat, M. Quévit, L. Senn. Neuchâtel. GREMI/EDES. Institut de recherches économiques et régionales, 1993. 392 p. pp. 5–15.
4. Markusen, A. Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts // The New Industrial Geography: Regions, Regulation and Institutions / Edited by T. Barnes, M.S. Gertler. London. Routledge, 2002. 352 p. pp. 98–124.
5. Maskell, P., Kebir, L. What Qualifies as a Cluster Theory? // Clusters and Regional Development. Critical Reflections and Explorations / Edited by B. Asheim, P. Cooke, R. Martin. London. Routledge, 2006. 318 p. pp. 30–49.
6. Porter, M.E. The Economic Performance of Regions / Regional Competitiveness / Edited by R. Martin, M. Kitson, P. Tyler. Routledge: London, 2006. 169 p. pp. 131–160.
7. Porter, M.E. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly, February 2000, Vol. 14, No 1. pp. 15–34
8. Tappi, D. The Neo-Marshallian Industrial District: A Study on Italian Contributions to Theory and Evidence. URL: <http://www.druid.dk/conferences/winter2001/paper-winter/Paper/tappi.pdf>.
9. Гринева, Н.А. Условия и факторы конкурентоспособности регионов Центрального федерального округа / Н.А. Гринева. - Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – 212 с.
10. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И.В. Пилипенко. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА В ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ В СООТВЕТСТВИИ С КОНЦЕПЦИЕЙ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

*Сафарян Е. Х. (СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург)
Науч. рук: К. В. Гульпенко, к.э.н., профессор*

Реализация положений любой экономической концепции неразрывно находит отражение в бухгалтерском учете. Такое утверждение актуально в отношении предприятий деревообработки, где основным потребляемым природным источником является древесина, созданная из различных пород деревьев. Такой подход является основополагающим в соответствии с основными концептуальными аспектами «зеленой» экономики. Эта теория повторяет триединство компонентов экономического, социального и экологического развития. Существуют различные трактовки содержания «зеленой» экономики:

– это экономика, в которой обеспечивается социальное благополучие и справедливость, но при этом риски для окружающей среды и экологический дефицит минимизированы. Такая экономика является максимально инклюзивной с эффективным использованием ресурсов и минимальным использованием углеводородов [4];

– система экономических отношений, при которой производство, распределение и потребление товаров и услуг ориентировано на рост общественного благополучия в долгосрочной перспективе. При этом такая система не ставит будущие поколения в условия экологического дефицита и повышенных экологических рисков;